

ПОСЛЕДНИЕ ТАЙНЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

комплект из 2 книг

INSPIRIA

Novel. Судьбы Российской империи. Любовно-
исторический роман на реальных событиях

Наталья Павлищева

**Последние тайны Дома
Романовых. Комплект из 2 книг**

«ЭКСМО»

2017, 2024

Павлищева Н. П.

Последние тайны Дома Романовых. Комплект из 2 книг /
Н. П. Павлищева — «Эксмо», 2017, 2024 — (Novel. Судьбы
Российской империи. Любовно-исторический роман на реальных
событиях)

ISBN 978-5-04-255525-1

Комплект из 2 книг - платите меньше, читайте больше! В состав входят:
Последние невесты Романовых, Матильда. Тайна Дома Романовых
Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности
Последние невесты Романовых Любовь и драма царского двора: история Эллы и Аликс, двух сестер, связавших свою судьбу с последними Романовыми. Внучки королевы Виктории, юные принцессы Элла и Аликс — жемчужины европейских дворов конца XIX века. Их браки должны были стать частью большой политики, укрепить связи Англии и Германии. Но вопреки воле бабушки сестры влюбились в мистическую, загадочную Россию — и в Романовых. Несмотря на тревожные намеки, Элла выходит замуж за брата царя, великого князя Сергея. Его гордость и замкнутость мешают сблизиться, и брак не становится для нее счастливым: среди роскоши дворцов и усадеб ее жизнь оказывается пустой и одинокой. Аликс приезжает в Россию на свадьбу сестры и встречает Ники — наследника престола. Между ними вспыхивает любовь, но совесть подсказывает ей отказаться, пока не поздно. Мир конца XIX века оживает на страницах книги: строгие английские замки, где будущее измеряется расчетом, и русский императорский двор — ослепительный и тревожный, полный ритуалов, сплетен, предчувствий. Это не только история любви, но и история выбора, сделанного накануне катастрофы. И чем ярче горят огни Петербурга, тем очевиднее: впереди у этих женщин — испытания, которые изменят не только их собственные жизни, но и сам ход истории. Матильда. Тайна Дома Романовых По мотивам фильма Алексея Учителя! Последний русский император и балерина, утвердившая славу русского балета. Страсть, которая могла изменить русскую историю. Любовь, ставшая легендой. В

жизни каждого человека случаются несколько дней, которые могут изменить её навсегда. Когда происходит самое главное. Ты оборачиваешься на голос любви. И делаешь выбор. Но если властитель империи полюбит танцовщицу, сводящую с ума своей красотой... Успенский собор, Кремль, Ходынское поле, царские дворцы, сцены Мариинского и Большого театров — там, где бьется сердце вечной России. *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

ISBN 978-5-04-255525-1

© Павлищева Н. П., 2017, 2024

© Эксмо, 2017, 2024

Содержание

Клэр Макхью	6
Историческая справка	8
Список действующих лиц в этой книге	9
Пролог	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Клэр Макхью, Наталья Павлищева
Последние тайны Дома Романовых
Комплект из 2 книг

Клэр Макхью
Последние невесты Романовых

THE ROMANOV BRIDES

A Novel of the Last Tsarina and Her Sisters

Clare McHugh

Copyright © Clare McHugh, 2024

Издание опубликовано по соглашению с Laura Dail Literary Agency, Inc
и Synopsis Literary Agency

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© Mila star / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

© Мовчан А.Г., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
„Эксмо“», 2025

Историческая справка

В 1878 году (с которого начинается повествование в этой книге) влиятельные семьи Европы были тесно связаны между собой родственными отношениями. Великое герцогство Гессенское и Рейнское представляло собой небольшую территорию Германии, а его столица, Дармштадт, являлась, по существу, тихим провинциальным местечком. Тем не менее великий герцог Гессенский Людвиг имел превосходные отношения с другими правящими европейскими семьями. Он женился на Алисе, второй дочери королевы Виктории. Его дети, таким образом, стали внуками знаменитой королевы, принц Уэльский приходился им дядей, а его дети – их двоюродными братьями и сестрами. Сестра Алисы, Вики, вышла замуж за наследного принца Пруссии, что сделало принца Вильгельма, впоследствии кайзера Вильгельма II, двоюродным братом детей герцога Гессенского. Великий герцог Людвиг также состоял в родстве с Романовыми, правителями Российской империи, поскольку его тетя Мария была замужем за царем Александром II, от которого у нее родилось семеро детей.

Все это оказалось очень важным, когда принцессы Гессенские повзрослели.

Список действующих лиц в этой книге

Примечание автора

Основные персонажи этого произведения действительно жили и действовали примерно так, как они действуют в книге.

Понимание текста, к сожалению, может несколько затруднять тот факт, что у многих из них были одинаковые или весьма схожие имена.

В представленном ниже списке имен после официальных титулов и имен курсивом указано то имя, которое использовали для обозначения этого человека сестры Гессенские.

В Дармштадте:

Людвиг, великий герцог Гессенский и Рейнский (*Папа*)

Его жена: Алиса, великая герцогиня (*Мама*)

Их дочери: принцессы Виктория, Элизабет (*Элла*), Ирен, Аликс (также известная как *Санни* или *Алики*) и Мария (*Мэй*)

Их сыновья: принцы Эрнст Людвиг (*Эрни*), Фридрих (*Фритти*)

Дядя великого герцога: дядя Александр, принц Баттенбергский

Его жена, тетя Юлия, принцесса Баттенбергская

Двое их сыновей: принцы Луи (*Лико*) и Генрих

и Мадам Александрин де Кольмин, разведенная

В Берлине:

Виктория, наследная принцесса Пруссии (*тетя Вики*)

Ее старший сын: принц Вильгельм (*Вильгельм* или *Вилли*, позже кайзер Вильгельм II)

Ее второй сын: принц Генрих (*Генри*)

Двоюродный брат Вильгельма: Фридрих, принц Баденский (*Фриц*)

Жена Вильгельма: Августа (*Дона*)

Его сестра: принцесса Маргарет (*Маргарет*)

В Великобритании:

Королева Виктория (*Бабушка*)

Ее младший сын принц Леопольд (*дядя Лео*)

Ее младшая дочь принцесса Беатрис (*тетя Беатрис*)

Ее наследник и старший сын Альберт Эдвард, принц Уэльский (*дядя Берти*)

Его жена, также сестра царицы Александры, принцесса Уэльская (*тетя Александра*)

Их сыновья: принцы Альберт Виктор (*Эдди*) и Джордж

Их дочери: принцессы Луиза, Виктория (*Тория*) и Мод

В Санкт-Петербурге:

Царь Александр III (*дядя Саша*)

Его жена: царица Мария Федоровна (*тетя Минни*)

Его братья: великий князь Сергей (*Серж*), великий князь Павел великий князь Владимир, великий князь Алексей

Старший сын царя: Николай (*Ники*)

Другие дети царя: Георгий, Ксения, Михаил (*Миша*) и Ольга

Двоюродные братья царя: великий князь Сергей Михайлович, великий князь Александр (*Сандро*)

Сестра царя: великая княгиня Мария (*тетя Мария*)

Ее муж, также сын королевы Виктории: Альфред (*дядя Афффи*), герцог Саксен-Кобург-ский

Их дочь: Виктория Мелита (*Душка*)

Посол Ее Величества в Российской империи: *сэр Эдвард Торнтон*

Друг императорской семьи: графиня Александра Воронцова-Дашкова (*Сандра*)

Ее родители: граф Илларион и графиня Елизавета (*Лили*) Воронцовы-Дашковы
и

Матильда Киесинская, балерина

Пролог

Neues Palais (Новый дворец), Дармштадт, ноябрь 1878 года

Когда Мама и Папа принимали гостей, а у няни был свободный вечер, малышей укладывала спать Виктория. Аликс это совсем не нравилось. Старшей сестре было пятнадцать лет, и она очень любила командовать.

Вот и этим вечером Виктория явилась в детскую, где играли Аликс и Мэй, и строго спросила, указывая на разбросанных по красному ковру кукол:

– Это вы нарочно их так раскидали? Что тут у вас – кораблекрушение? Или, может быть, землетрясение?

Аликс помрачнела и нахмурилась в ответ, а Мэй поинтересовалась:

– Землетрясение – это что такое?

Она была еще очень мала и многого не знала.

– А это что за старье набросано кучей? – продолжила Виктория.

– Это мы сегодня передевались днем, – объяснила Аликс.

В углу детской стоял старый, выдавший виды кофр с нарядами Мама, которые она больше не носила. Аликс и Мэй очень любили вытаскивать из него охапками платья, после чего рассаживались с ними на ковре и перебирали их: вот гофрированная, в мелкую складочку, тафта нежного светлого оттенка, вот блестящий голубой сатин, а вот бледно-лиловая шерстяная ткань. Девочки примеряли свои самые любимые наряды, а потом Аликс начинала руководить игрой. Они шествовали по коридору туда-сюда: в гости на чай, в церковь или отправлялись проведать Бабушку в далеком Виндзорском замке.

– А ну-ка, приберите здесь все! – распорядилась Виктория, уперев руки в бока. – И еще кровати свои заправьте – вы там на них прыгали, что ли?

Аликс капризно надула губы:

– Мою можно оставить незаправленной!

У нее была своя кровать – ведь ей уже шесть лет, – а вот Мэй все еще спала в детской кроватке-колыбельке.

– Хватит дуться, Аликс, и сделай все точь-в-точь, как я велела! – скомандовала Виктория. – Переоденься ко сну сама и помоги переодеться Мэй. Если быстро все сделаете, спускайтесь вниз – я вамчитаю. Из той книжки, которая вам нравится, где про королеву, зверюшек и приключения маленькой девочки.

* * *

А в учебной комнате две их другие сестры, Элла и Ирен, сидели, склонившись над шитьем. Аликс слышала, как мягко шуршала шерстяная нить, протянутая сквозь льняное полотно. Элла подняла голову и улыбнулась вошедшим сестрам. Жаль, что не Элла была самой старшей, а Виктория!

Вот если бы Элла играла с Аликс и Мэй побольше – ведь она так красиво пела и рисовала, а еще умела сделать прелестный кукольный чайный сервиз из желудей. Но Элла постоянно уходила с Викторией на прогулки или уезжала с ней вдвоем в экипаже по каким-нибудь делам. Даже дома старшие сестры любили вдвоем закрываться в своей общей спальне. Мама называла их «старшая пара».

Аликс и Мэй она звала малышками, а у Ирен, которой сейчас было двенадцать, никакого особого имени не было. Она оказалась посередке – вместе с десятилетним братом Эрни.

Пять дочерей и один сын. Папа любил повторять, что прекрасный пол – его богатство, и это он еще Маму не считал.

– Туда, на коврик, девочки! – скомандовала Виктория, подтаскивая из угла к камину кресло. В камине потрескивали угольки, время от времени выстреливая искрами. Виктория устроилась поудобнее, поставив ноги на круглую подножку, и раскрыла книжку в красной обложке, лежавшую у нее на коленях:

– Алиса начала уставать...

Аликс затаила дыхание, когда Алиса, поспешив за кроликом, все падала и падала в глубину кроличьей норы. Как чудесно, что она упала на мягкую кучу листьев, сразу поднялась и снова побежала – по коридору, в зал с низким потолком!

– Ну, все, хватит на этом, – произнесла Виктория и звучно захлопнула книгу.

– Нет, еще! – потребовала Аликс.

– У меня тут болит, – Виктория коснулась пальцами шеи. – И горло распухло, больно глотать.

– А ты и не глотай! – предложила ей Аликс.

Элла подошла и приложила ладонь ко лбу Виктории:

– Горячеват.

Викторию охватил озноб.

– Мне холодно...

– Нельзя останавливаться посередине рассказа! – скрестив руки на груди, возмутилась Аликс и уставилась на сестру сердитым взглядом.

– Ты маленькая глупышка, – вмешалась Элла. – Книжка длинная. Виктория все равно не успела бы прочитать ее до конца сегодня.

– Тогда ты, Элла, почитай еще немного! – Аликс схватила книгу с колен Виктории и протянула ее Элле.

Но Виктория забрала ее обратно:

– Уже поздно. Элла, ты уложишь их?

Элла кивнула:

– Аликс, поцелуй Викторию. И ты, Мэй.

Аликс быстро чмокнула сестру в уголок губ. Мэй, встав на цыпочки, сделала то же самое. Элла взяла младших за руки и повела их наверх.

– Ты завтра считаешь еще про Алису? – спросила Аликс, пока Элла укладывала Мэй в кроватку.

– Если ты обещаешь сразу лечь и больше не устраивать суету.

– А ты споешь?

– Да, только ложись.

Милая Элла! Она почти никогда не сердилась, а лицо у нее было как у фарфоровой куклы: розовые щеки, красиво изогнутая линия губ, густые черные ресницы и мягкий, сияющий взгляд голубых глаз. Аликс любила наблюдать за Эллой, когда та прохаживалась по залам дворца – то напевая мечтательные мелодии без слов, то играя на фортепиано, то делая зарисовки воображаемых людей.

А тот юноша, что приходил летом заниматься немецким – его звали лорд Чарльз Монтег, – так восхищался Эллой! Он даже сочинил стихотворение в честь ее красоты. А кузен Вильгельм все твердил, что обязательно на ней женится, хотя Мама считала, что старшей паре еще рано думать о замужестве. Все равно этот шумный, надутый Вилли, с его странной, безжизненно висящей рукой, совсем не подходил ее прекрасной сестре.

Элла сидела на краешке кровати, и Аликс устроилась рядом, обвив сестру ногами и уютно прижавшись к ее животу.

– Ну, начинай!

– *Guten Abend, gut' Nacht, mit Rosen bedacht, mit Nüglein besteckt, schlupf unter die Deck...*¹ – запела Элла вполголоса, нежно и мелодично.

Мэй наблюдала за ними сквозь прутья колыбельки, посасывая большой пальчик. Когда песня подошла к концу, ее глазки уже были крепко сомкнуты сном.

Аликс принялась выпрашивать:

– Ну, еще одну! Самую-самую тихую и спокойную...

– Хватит на сегодня, – в шутку сказала Элла и потрепала сестренку за ушко. – До завтра, моя дорогая маленькая сестричка.

* * *

Назавтра Аликс проснулась от звуков Маминого голоса. Она побрела через зал и увидела Маму и няню Орчи у постели Виктории.

Виктория сидела в постели, зябко кутаясь в стеганое одеяло. Лицо у нее покраснело, горло так распухло, что стало в ширину почти как щеки.

– Ого! – воскликнула Аликс.

Мама резко повернулась:

– Выйди отсюда! Сейчас же, Солнышко!

Мама всегда называла ее так ласково – Солнышко.

– Нельзя, чтобы ты заразилась тем же, что и Виктория.

– А где Элла? – обиженно спросила Аликс. Мама даже не сказала ей «доброе утро»! Узкое Мамино лицо, обычно доброе и спокойное, выглядело измученным.

Виктория закашлялась резко, лающе. Мама вздрогнула от этих звуков.

– Элла у Бабушки Гессенской на Вильгельминенштрассе, – ответила Орчи и, положив руку Аликс на спину, направила ее к выходу.

Миссис Орчад (так правильно звучало ее имя) всегда была одета в серое платье, белый фартук и белый чепец. Она казалась похожей на курицу, особенно своими полными бедрами. И точно так же кудахтала.

– Элле сейчас нельзя оставаться в одной комнате с больной Викторией.

– А что с ней случилось?

– Это нам доктор скажет, – ответила Орчи. – Вы с Мэй можете пока побыть в своей комнате и тихонько поиграть.

И вот куклы уже были сняты с полок. Некоторые из них заболели. Им нужно было дать воображаемое лекарство. Потом девочки подошли к окну, подышали на холодное стекло и принялись пальчиками рисовать узоры на запотевших местах. Когда и это наскучило, они встали в дверном проеме.

Мама выходила и снова возвращалась в комнату Виктории. Миссис Джексон, гувернантка старшей пары, надела шляпку: она собиралась повести Ирен к стоматологу. По коридору спешила Орчи, неся на подносе странный предмет: глиняный горшок с длинной трубкой.

– Что это? – спросила Аликс, указывая на него.

– Это чтобы Виктория подышала паром, это нужно для горла.

– А нам можно пойти погулять? – спросила Аликс.

– Погуляйте немного до завтрака, – разрешила Орчи.

¹ Добрый вечер, доброй ночи. Розами покрытое, Гвоздиками украшенное, Полезай под одеяло (нем.) Это фрагмент колыбельной Брамса «Guten Abend, gut' Nacht», Ор. 49, № 4; текст песни: Георг Шерер. (Здесь и далее – прим. пер.).

Она открыла девочкам двери в сад, и Аликс с Мэй побежали по траве – туда, под раскидистые шатры голых ветвей, к кустам роз, покрытых острыми шипами.

Они обошли пруд, где лилии, сжавшись от холода, подтянулись к середине. Девочки раскинули руки и вообразили, будто летят.

«Пролетая» мимо большого дерева с раздвоенным стволом, Аликс вдруг резко остановилась:

– Мэй, смотри, *Maronen*!²

На земле лежала рассыпь игольчатых шариков, внутри которых блестели красно-коричневые угловатые орешки. Их так любил Папа, когда их прокаливали на жаровне.

– Нам нужно отнести это на кухню! – скомандовала Аликс.

Мэй присела на корточки рядом с ней и начала вместе с сестрой собирать каштаны. Некоторые уже наполовину раскрылись, другие оставались плотно закрыты в своих коробочках.

– Как их тут много! – воскликнула Мэй.

– Да, действительно, много. Нам их в руках не унести. Встань, расстегни пальто и подставь подол юбки! – распорядилась Аликс.

Когда подол юбки Мэй наполнился каштанами, идти домой пришлось очень медленно. Аликс внимательно следила, чтобы сестренка ненароком не просыпала орешки. Когда на кухне фрау Шмидт воскликнула: «*Gut, gut, kleine Prinzessinnen!*»³ – Аликс преисполнилась гордости.

Девочки поднялись наверх в комнаты и обнаружили, что теперь и Ирен лежала в постели! Стоматолог даже не стал осматривать ее зубы: оказалось, что у нее тоже поднялась температура, и врач велел ей вместе с миссис Джексон возвращаться домой.

За столом к младшей паре все же присоединился брат Эрни, только что вернувшийся с прогулки со своим гувернером.

– Нам без Эллы так грустно! – пожаловалась ему Аликс.

– Да, очень! – подтвердила Мэй.

– Значит, мне достанется больше хлеба с маслом! – заявил в ответ Эрни.

Он схватил с блюда два куска хлеба, по одному в каждую руку, и принялся их попеременно кусать – то один, то другой, все быстрее и быстрее. Крошки так и полетели во все стороны. Девочки рассмеялись.

В это время в комнату вошла Мама.

– Эрни, прекрати немедленно! Что ты устраиваешь здесь беспорядок? – отчитала она его, улыбаясь при этом. Мама обожала Эрни, своего единственного сына. У нее был еще один сын, Фритти, но он давно умер.

– А ну-ка выпрямись, Солнышко, и убери локти со стола! – велела Мама.

– Мама, я и Мэй сегодня насобирали *Maronen* и отнесли их фрау Шмидт на кухню.

– Мы с Мэй насобирали сегодня каштанов, – поправила ее Мама. – Вы умницы!

– А когда Элла к нам вернется? – поинтересовалась Аликс.

– Когда Виктория и Ирен поправятся, – ответила Мама.

* * *

Среди ночи Аликс проснулась оттого, что горло страшно болело и было трудно глотать. Она позвала Маму, та пришла к ней вместе с Орчи и с тем самым маленьким горшочком. Но он почти не помогал. Аликс сидела у Мама на коленях, перебирала в руках ее гладкий серебряный крестик, который Мама носила не снимая, и слушала, как Мама переговаривалась с Орчи:

² Каштаны (нем.).

³ Отлично, отлично! Умницы принцессы! (нем.).

– У малышей горлышки такие узенькие, им опасней всего. Принесите ко мне сюда ребенка!

Когда Орчи подняла Мэй из колыбельки, головка малышки запрокинулась назад, а ручки и ножки безвольно повисли.

– Ш-ш-ш, Мама, она крепко спит, – прошептала Аликс, приставив пальчик к губам.

– Вот и ты засни поскорее, Солнышко, – Мама заботливо поправила ей одеяло.

И вот, чуть ли не через мгновение, Мама вновь склонилась над ней, теперь уже чтобы разбудить ее. Рядом со своей кроватью Аликс увидела важного остроносого человека в черном сюртуке, от которого пахло улицей. Он велел ей сесть в постели и открыть рот.

Придерживая ложкой ей язык, человек осмотрел ее горло и произнес:

– *Ja, bestimmt, Diphtherie*⁴.

Рука Орчи резко взметнулась ко рту, но Мама осталась спокойной:

– Доктор, пойдемте, осмотрим старших девочек!

В середине дня у Аликс начался страшный кашель. За плачущим дождевыми каплями стеклом на ветру вздымались и опадали ветви высокого дерева. Вот бы вернуться во вчерашний день, где они вместе с Мэй собирали *Maronen*!

* * *

Все ее лицо пылало. Было больно закрывать глаза – под веками жгло и нестерпимо чесалось. Даже лежа она ощущала, как кружится голова. Аликс старалась сосредоточить взгляд на веселых цветочных россыпях на портьерах: букетики прелестных розовых розочек с нежными зелеными листочками покачивались туда-сюда перед ее глазами.

Вошла Орчи с кружкой прохладной воды – той самой, белой, эмалированной, любимой. Аликс с трудом прохрипела:

– Хочу к Маме.

– Мама сейчас занята. Теперь и ваш брат заболел. И Мэй тоже очень больна, – ответила Орчи. – Ей совсем плохо. У нее сильный жар.

Орчи обложила горло Аликс теплыми влажными полотенцами. Когда их убрали, Аликс осторожно потрогала шею и убедилась, что ее горло сильно распухло. Наверное, она выглядела ужасно – точно так же, как больная Виктория.

Позже днем в комнату вошла Мама с двумя незнакомыми горничными. Мама поцеловала Аликс в лоб, а потом строго велела:

– Уберите здесь все как следует. И вынесите кукол, а также этот старый сундук с платьями.

«Куда вы это уносите?» – хотела спросить Аликс, но распухшее горло не позволило вымолвить ни слова.

* * *

Это Орчи плачет там в коридоре? Или это только снится?

Аликс насмотрелась за последнее время много разных снов. Некоторые были до резкости яркими и неправдоподобными. В других она летела в бесконечном падении в кроличью нору и оказывалась заперта в погребе, темные углы которого кишели странными тварями, готовыми наброситься на нее в любое мгновение.

⁴ Да, конечно, это дифтерия (нем.).

Она лежала лицом к двери, прижавшись пылающей щекой к прохладной подушке. На пороге появился Папа и замер, пристально глядя на нее. У Папы большая голова с открытым высоким загорелым лбом и спутанной каштановой бородой. Обычно он такой улыбчивый. Мама руководит всем в доме, а Папа любит шутки, игры, веселую кутерьму. Он притворяется, будто Аликс и Мэй сбивают его с ног, картинно падает и катается по полу, якобы страшно напуганный, выкрикивая при этом:

– *Bitte habt Gnade!*⁵ Пожалуйста, пощадите!

Это ужасно весело.

Но сейчас он был мрачен – наверное, потому что Аликс была так больна и не могла поиграть с ним.

– Бедняжка Аликс! Осталась одна без своей дорогой подружки-сестрички, – тихо вздохнул он.

«Приведите же мне Мэй!»

Но слова по-прежнему не выговаривались, да еще и голову тяжело было оторвать от подушки.

* * *

Наступил день, когда, ощутив горло, Аликс поняла – оно больше не было таким раздутым. Вошла Орчи, и Аликс спросила:

– А что можно поесть?

Няня принесла ей мясной бульон и немного хлеба. Аликс съела все до крошки и попросила добавки. Потом огляделась. Комната казалась совсем пустой – ни Мэй, ни кукол, ни сундука с платьями.

– Принесите сундук обратно. Я не буду наряжаться, только разбирать и рассматривать платья, – попросила Аликс.

– Этих платьев больше нет, – ответила Орчи.

– Как это – нет? Они же наши! Мои и Мэй! – Аликс вспыхнула от возмущения. Болела она вовсе не так уж долго!

– Платья пришлось сжечь. Доктор опасался, что на них могла сохраниться инфекция.

Аликс не мигая уставилась на Орчи, не зная, что сказать.

– А Мэй уже об этом знает? – наконец спросила она.

Орчи, ничего не ответив, вышла из комнаты вслед за Мамой.

* * *

Мама была одета в черное платье, лицо у нее было странное: бледное и пустое. Как будто его опустошил ветер. Мама села на кровать, и Аликс забралась к ней на колени.

– Мэй будет очень огорчена, что все платья сожгли, Мама! Как мы ей об этом скажем?

Мама произнесла в ответ:

– Мэй теперь на небесах, моя дорогая.

Она крепко сжала Аликс в объятиях.

– На небесах? А это где? За облаками? – принялась выпрашивать Аликс. Ей было очень трудно все это себе представить.

– Да, где-то там. – Мама пригладила Аликс волосы.

– Но Мэй не любит ходить в незнакомые места без меня.

⁵ Пожалуйста, пощадите! (нем.).

- Настанет день, и ты к ней там присоединишься. Все мы когда-то будем там.
- Все вместе в одно время?
- Нет, когда Господь призовет каждого из нас. Когда мы умрем.
- Умрем? Я должна умереть? – Теперь Аликс стало страшно.
- Нет, моя дорогая, ты идешь на поправку. Спи побольше, не волнуйся, отдыхай.

В комнату вошла Орчи. Ее лицо покраснело и распухло от слез. Они с Мамой стали о чем-то перешептываться. После этого Мама поправила Аликс одеяло, и они вместе с няней ушли.

Аликс лежала в постели и чувствовала себя разбитой. Все тело у нее болело. Из окна было видно, что сегодня стоял ясный день. По небу изредка проплывали белые пушистые облачка. Может, Мэй приплывет на одном из них и, глянув оттуда вниз, увидит Аликс? И тогда помашет ей рукой?

* * *

На следующий день Орчи принесла записку от Эрни. Она вела пальцем по строчкам, чтобы помочь Аликс прочитать письмо. Аликс читала вслух: «Дарагая Аликс. Я пачти здороф и съел очен кароши зафтрак».

- Ваш брат путает слова из немецкого и английского, – Орчи огорченно покачала головой.
- Мама всегда говорит, что Эрни, как внук королевы, должен вырасти настоящим английским джентльменом и стать достойным герцогом Гессенским, – напонила ей Аликс.
- А это значит, что ему нужно быть прилежным на уроках, – улыбнулась в ответ Орчи. – Посмотри! Он здесь перечислил все свои игрушки. Подчеркни те, которые хочешь взять у него на время.

Аликс выбрала бронзовых зверюшек. Жираф из них самый лучший. У него длинная шея и хорошенькие маленькие ушки, немного похожие на собачьи. Аликс расставила всех зверей вокруг себя на постели.

В тот же день после обеда Эрни пришел к ней сам, в ночной длинной рубашке и в тяжелых башмаках – вместе это выглядело комично. Волосы на затылке у него торчали от долгого лежания в постели. Они вместе с Аликс устроились на полу поиграть бронзовыми зверюшками.

Эрни ничего не сказал о том, что Мэй теперь на небесах. Может, это и неправда. Ну, или, может быть, это ненадолго, а потом она вернется назад. Ей ведь тоже захочется поиграть в зверюшек Эрни.

* * *

Потом заболела Мама. Она лежала в постели целыми днями. Орчи утверждала, что Мама себя измучила, ухаживая за всей семьей.

К Маме приехал специально приглашенный доктор из какого-то Мюнхена. Папе и старшей паре разрешили навещать Маму, а Аликс к ней не пускали. После долгих упрасиваний Орчи наконец решила привести ее к Маме.

Когда они вошли, Мама спала. Ее тонкие бледные руки лежали поверх одеяла. Портьеры были задернуты, воздух в комнате стоял спертый. Мама открыла глаза, увидела их и попыталась сесть в кровати. Она взяла карандаш и листок бумаги с прикроватного столика и что-то написала: говорить ей было очень трудно.

Орчи прочитала: «Ты была умницей и слушалась миссис Орчад и Викторию?»

Аликс кивнула в ответ. У Мамы были ужасные темные круги под глазами.

Следующая запись гласила: «Я хочу, чтобы ты начала изучать французский. Я дам распоряжение мисс Джексон».

Французский Аликс нисколько не интересовал.
– Когда ты встанешь с постели? – спросила она.
«Скоро. Но сейчас дай мне отдохнуть», – написала Мама.

* * *

Наступил ранний вечер, и в мраморном входном холле с флагами стоял холод. Виктория крепко держала ее за руку. Кто перенес два тяжелых бронзовых канделябра из столовой залы сюда? Те же рабочие, которые поставили короб, покрытый белой и красной тканью, на два столовых стула?

Этот короб назывался гробом, как объяснила Орчи.

– Это гроб, и этот гроб – для Мама, – тихонько повторяла про себя Аликс.

Но как там могла находиться Мама, оказавшись запертой внутри? Аликс никак не могла этого понять. Ведь жизнь продолжалась – почему же Мама не могла тоже продолжать жить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.